

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2012
Russian
Original: English

Шестьдесят шестая сессия

Пункт 70(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, представленный в соответствии с резолюцией 66/168 Генеральной Ассамблеи.

* A/67/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнер Билефельдт проводит общий обзор работы, проделанной им в рамках своего мандата за период после представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/66/156), включая поездки по странам, сообщения и другие направления деятельности.

Далее Специальный докладчик уделяет особое внимание праву на смену религии или убеждений как элементу свободы религии или убеждений. В этой связи он выделяет следующие четыре подкатегории: а) право на смену религии или убеждений в смысле изменения собственной религии или собственных убеждений; б) право не подвергаться принуждению к смене своей религии или своих убеждений; в) право предпринимать попытки к изменению религии или воззрений других людей путем ненасильственного убеждения; и d) права ребенка и его родителей в этой связи. Специальный докладчик излагает международные основы прав человека и конкретные нарушения в каждой из указанных подкатегорий и рассматривает некоторые случаи неправильного понимания.

В своих заключениях и рекомендациях Специальный докладчик призывает государства последовательно уважать, защищать и поощрять право человека на свободу религии или убеждений в части их изменения. Он подчеркивает, что право на смену религии или убеждений и право не подвергаться принуждению к смене религии или убеждений пользуются безусловной защитой согласно международным стандартам в области прав человека. Свобода религии или убеждений подразумевает право предпринимать попытки к ненасильственному убеждению других людей, а любые необходимые, по мнению государств, ограничения на миссионерскую деятельность должны соответствовать пункту 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Должна обеспечиваться подлинная гарантия прав ребенка и его родителей в связи с вопросами изменения религии или убеждений. В заключение Специальный докладчик выносит конкретные рекомендации в отношении положений внутреннего права, различных областей административной деятельности и школьного образования, а также негосударственных субъектов.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
А. Поездки по странам	4
В. Сообщения	5
С. Прочие направления деятельности	6
III. Право на смену религии или убеждений как элемент свободы религии или убеждений	7
А. Введение	7
В. Международные основы прав человека	8
С. Нарушения свободы религии или убеждений при изменении своей религии или своих убеждений	14
D. Широко распространенные заблуждения	20
IV. Выводы и рекомендации	23
А. Право менять свою религию или убеждения	24
В. Право не подвергаться принуждению к изменению своей религии или убеждений	24
С. Право предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей, используя ненасильственные средства убеждения	25
D. Права ребенка и родителей	25
E. Рекомендации различным субъектам	25

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был установлен Комиссией по правам человека в 1986 году ее резолюцией 1986/20. Совет по правам человека возобновил мандат Специального докладчика в своей резолюции 6/37 и продлил его на дополнительный трехлетний период в 2010 году своей резолюцией 14/11. На четырнадцатой сессии Совета Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений был назначен Хайнер Билефельдт, который приступил к исполнению своих обязанностей 1 августа 2010 года.

2. В разделе II настоящего доклада Специальный докладчик проводит общий обзор работы, проделанной им за период после представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/66/156). В разделе III доклада основное внимание уделено праву на смену религии или убеждений как элементу свободы религии или убеждений. Выводы и рекомендации Специального докладчика в адрес различных субъектов приведены в разделе IV.

II. Деятельность Специального докладчика

3. В период с 1 августа 2011 года по 31 июля 2012 года Специальным докладчиком проведен целый ряд мероприятий в соответствии с резолюциями 6/37 и 14/11 Совета по правам человека.

A. Поездки по странам

4. Специальный докладчик совершил поездки в Республику Молдова (1–8 сентября 2011 года) и на Кипр (29 марта — 5 апреля 2012 года). Доклад о поездке Специального докладчика в Республику Молдова (A/HRC/19/60/Add.2) был представлен на девятнадцатой сессии Совета по правам человека в марте 2012 года, а его доклад о поездке на Кипр должен быть представлен на двадцать второй сессии Совета¹. Специальный докладчик благодарит всех тех, с кем ему довелось побеседовать, и официальных лиц за эффективное содействие, оказанное ему в ходе этих поездок. Он надеется, что рекомендации, вынесенные по итогам поездок, будут рассмотрены и выполнены в интересах преодоления любых уже существующих или только формирующихся препятствий и активизации усилий, направленных на поощрение и защиту права на свободу религии или убеждений.

5. На данном этапе планируются дальнейшие поездки по странам. Уточненную информацию о поездках Специального докладчика и по связанным с ними вопросам можно получить на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)².

6. 30 ноября 2011 года Специальный докладчик направил письма по итогам поездок по странам, предпринятым его предшественницей в 2009 году, вклю-

¹ С заявлением, сделанным Специальным докладчиком по завершении им своей миссии на Кипр, можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12042&LangID=E.

² См. www2.ohchr.org/english/bodies/chr/special/countryvisitsa-e.htm.

чая ее поездки в Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Сербию (в том числе визит в Косово) и бывшую югославскую Республику Македония. Составленные по итогам поездок таблицы с выводами и рекомендациями из доклада о соответствующей миссии, а также сведения, полученные от правительств и содержащиеся в соответствующих документах Организации Объединенных Наций, включая универсальный периодический обзор, специальные процедуры и документацию договорных органов, имеются для ознакомления в режиме онлайн³.

В. Сообщения

7. Специальный докладчик рассматривает отдельные случаи и вызывающие озабоченность вопросы, которые доводятся до его сведения. Он направляет государствам письма с изложением утверждений и срочные обращения, пытаясь получить разъяснения по заслуживающим доверия утверждениям об инцидентах и действиях государственных органов, которые, возможно, не совместимы с Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Декларация 1981 года) (см. резолюцию 36/55 Генеральной Ассамблеи). После оформления мандата Специального докладчика лица, занимавшие эту должность, направили свыше 1250 писем с изложением утверждений и срочных обращений в адрес в общей сложности 130 государств. Сообщения, направленные Специальным докладчиком в период с 1 июля 2011 года по 15 марта 2012 года, и ответы, полученные от правительств до 15 мая 2012 года, включены в последние доклады о сообщениях (A/HRC/19/44 и A/HRC/20/30).

8. Сообщения Специального докладчика охватывают широкий круг тематических вопросов, включая утверждения о нападениях, произвольных задержаниях и исчезновениях лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам или идейным общинам, или же лиц, сменивших свою религию или свои убеждения, которым предъявляются обвинения в «богохульстве» или «отступничестве», наказуемых, возможно, даже смертной казнью. Специальный докладчик рассматривал также утверждения о публичных проявлениях религиозной нетерпимости и стигматизации лиц на основе их религии или убеждений. Недавние случаи свидетельствуют о растущей тенденции к религиозной нетерпимости, выражающейся в осквернении мест отправления религиозных культов и культовых объектов, таких как кладбища. Кроме того, ограничиваются проявления теми или иными лицами своей религии или своих убеждений, в частности во время мирных собраний и протестов или при попытке выразить свое мнение через средства массовой информации. Помимо этого, Специальный докладчик проанализировал проблематичные законодательные системы или законопроекты, не обеспечивающие пользования свободой мысли, совести, религии или убеждений всеми людьми без какой-либо дискриминации или предписывающие обременительный административный порядок регистрации религиозных или идейных общин для получения «признания» или статуса юридического лица.

9. По просьбе Совета по правам человека, Специальный докладчик продолжал применять гендерный подход при представлении отчетности, включая

³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/Visits.aspx.

сбор информации и вынесение рекомендаций, в том числе посредством выявления злоупотреблений гендерного характера. В ряде писем с изложением утверждений и в срочных обращениях, обобщенных в докладах о сообщениях, конкретно затрагиваются законодательные акты и практика, дискриминационные по отношению к женщинам и девочкам, в том числе в части осуществления ими своего права на свободу мысли, совести и религии или убеждений.

С. Прочие направления деятельности

10. 12 и 13 октября 2011 года Специальный докладчик участвовал в проходившем в Сантьяго, Чили, семинаре экспертов по вопросу о наиболее эффективном реагировании на выступления, способствующие разжиганию национальной, расовой или религиозной ненависти, которые представляют собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Данный семинар являлся одним из четырех региональных семинаров, организованных УВКПЧ.

11. Специальный докладчик представил на упомянутых четырех семинарах материалы, подготовленные совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости⁴. Специальные докладчики проанализировали стратегические меры реагирования на человеконенавистнические высказывания, которые должны включать усилия по распространению знаний о культурных различиях, поощрению разнообразия, расширению прав меньшинств и предоставлению им возможности высказывать свое мнение. Такая деятельность может принимать, например, форму поддержки общинных средств массовой информации и обеспечения их представленности в центральных СМИ. В этой связи Специальный докладчик ссылается на Кемденские принципы свободы выражения мнений и равенства⁵, в которых содержится рекомендация о формировании общественной политики для средств массовой информации, поощряющей плюрализм и равенство, например, на основе справедливого распределения ресурсов, в том числе частот вещания, среди общественных служб, коммерческих и общинных средств массовой информации, с тем чтобы в своей совокупности они представляли весь спектр культур, общин и существующих в обществе точек зрения.

12. 7 декабря 2011 года Специальный докладчик обсуждал с Европейской комиссией по борьбе против расизма и нетерпимости в Страсбурге, Франция, вопрос о высказываниях, подстрекающих к разжиганию расовой и религиозной ненависти. 12 и 13 декабря он участвовал в двухдневном совещании в Вашингтоне, О.К., по теме «Стамбульский процесс борьбы с нетерпимостью, дискриминацией и насилием на основе религии или убеждений». Оно было посвящено конкретным и позитивным мерам, которые могут принимать государства в интересах искоренения религиозной нетерпимости во исполнение резолюции 16/18 Совета по правам человека о борьбе с нетерпимостью, формированием негативных стереотипов и стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством

⁴ См. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Articles19-20/Pages/ExpertsPapers.aspx.

⁵ См. www.article19.org/resources.php/resource/1214/en/camden-principles-on-freedom-of-expression-and-equality.

тельством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии и убеждений.

13. 22 и 23 мая 2012 года Специальный докладчик участвовал вместе с Независимым экспертом по вопросам меньшинств и другими профильными экспертами в работе организованного в Вене семинара по повышению эффективности международных, региональных и национальных механизмов в области прав человека в деле защиты и поощрения прав религиозных меньшинств. Он выступил с заявлением о защите религиозных меньшинств в соответствии с международными стандартами по правам человека, включая Декларацию 1981 года и статьи 18, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Специальный докладчик провел целый ряд встреч с представителями правительств, религиозных или идейных общин, организаций гражданского общества и академических кругов, работающих в области свободы религии или убеждений. В этой связи он участвовал в национальных и международных конференциях, проходивших, в частности, в Баку, Берлине, Брюсселе, Будапеште, Женеве, Зальцбурге (Австрия) и Люцерне (Швейцария).

III. Право на смену религии или убеждений как элемент свободы религии или убеждений

A. Введение

15. Многочисленные сообщения о серьезных нарушениях права на свободу религии или убеждений относятся к лицам, сменившим свою религию или свои убеждения, или тем, кто пытается путем ненасильственного убеждения изменить религию или воззрения других людей. Это стало проблемой, которая вызывает значительное беспокойство и наблюдается в различных районах мира. Ее возникновение, как представляется, обусловлено различными факторами. Так, например, злоупотребления совершаются во имя религиозной или идеологической истины, в интересах поощрения национальной самобытности или защиты однородности общества или же под другими предлогами, такими как обеспечение политической или национальной безопасности. Если в одних случаях неоправданные ограничения на права лиц, сменивших свою религию или свои убеждения, или тех, кто пытается путем ненасильственного убеждения изменить религию или воззрения других людей, устанавливаются государственными органами, то в других случаях злоупотребления, включая акты насилия, являются следствием широко укоренившихся в обществе предрассудков. Нарушения в этой чувствительной области включают также принудительное изменение религии или убеждений или возвращение к прежним и допускаются опять же государственными или негосударственными субъектами. Кроме того, в принципе ставятся под вопрос права лиц, сменивших свою религию или свои убеждения, или тех, кто пытается путем ненасильственного убеждения изменить религию или воззрения других людей. В этой связи Специальный докладчик принял решение сделать в настоящем докладе тематический упор на этом вопросе в интересах прояснения прав лиц, сменивших свою религию или свои убеждения, и тех, кто пытается путем ненасильственного убеждения изменить

религию или воззрения других людей, как неотъемлемых элементов свободы религии или убеждений⁶.

16. Право на свободу мысли, совести, религии или убеждений многогранно. В части смены религии или убеждений систематического внимания заслуживают по меньшей мере четыре подкатегории: а) право на смену религии или убеждений (в смысле изменения собственной религии или собственных убеждений); б) право не подвергаться принуждению к смене своей религии или своих убеждений; в) право предпринимать попытки к изменению религии или воззрений других людей путем ненасильственного убеждения; и д) права ребенка и его родителей в этой связи. Необходимо проводить четкую грань между этими аспектами, поскольку они различаются по точному содержанию и степени правовой защиты, применяемой к ним согласно международным стандартам в области прав человека. Вместе с тем не следует упускать из виду тесные взаимосвязи между этими различными аспектами в интересах обеспечения уважения права каждого человека на свободу религии или убеждений⁷.

В. Международные основы прав человека

1. Право на смену религии или убеждений (в смысле изменения собственной религии или собственных убеждений)⁸

17. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека прямо гарантирует «свободу менять» свою религию или убеждения как неотъемлемый элемент права человека на свободу религии или убеждений. Хотя в последующих документах Организации Объединенных Наций используется несколько иная формулировка, право на смену религии или убеждений остается полностью защищенным. В статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что свобода мысли, совести и религии включает в себя «свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору». Отчасти для усиления защиты права на смену религии или убеждений в статью 18 включен пункт 2, гласящий, что «[н]икто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору». В статье 1 Декларации 1981 года говорится о праве каждого человека на «свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору».

18. Еще в 1987 году Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Элизабет Одьё Бенито сделала вывод о том, что, хотя формулировки этих положений несколько варьируют, «все они однозначно означают одно и то же: то, что каждый имеет право сохранять одну религию или одни убеждения или принимать другую религию или другие убеждения или же вообще оставаться без таковых» (см. E/CN.4/Sub.2/1987/26,

⁶ Вопросы смены религии или убеждений уже рассматривались предыдущими Специальными докладчиками, например в документах A/51/542/Add.1, пункты 11–12 и 134; E/CN.4/2005/61, пункты 45–47; и A/60/399, пункты 40–68.

⁷ В настоящем докладе формулировки типа «право на смену религии или убеждений» или «свобода смены религии или убеждений» всегда относятся к смене собственной религии или собственных убеждений.

⁸ В настоящем докладе формулировки типа «право на смену религии или убеждений» или «свобода смены религии или убеждений» всегда относятся к смене собственной религии или собственных убеждений.

пункт 21). В своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет по правам человека также трактует формулировку «иметь или принимать» из Международного пакта о гражданских и политических правах как включающую право на смену религии или убеждений, и Специальный докладчик полностью разделяет такое толкование: в замечании общего порядка № 22 Комитет отмечает, что «свобода «иметь или принимать» религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая, в частности, право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения»⁹.

19. В целом имеется единое мнение по поводу того, что в рамках свободы религии или убеждений *forum internum*, т.е. внутренний аспект религиозных или иных убеждений человека, пользуется абсолютной защитой. В этом отношении *forum internum* отличается от внешних проявлений религии или убеждений, которые могут ограничиваться в определенных условиях или согласно неким критериям. Как уже отмечалось Комитетом по правам человека, *forum internum* охватывает также свободу каждого человека иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, и эта свобода пользуется безоговорочной защитой¹⁰. Следовательно, право на смену религии или убеждений возведено в ранг абсолютно защищенного права в рамках свободы религии или убеждений и не допускает никаких ограничений на каких бы то ни было основаниях.

20. Специальный докладчик вновь подтверждает пояснение Комитета по правам человека, согласно которому свободу религии или убеждений следует толковать широко с целью обеспечения защиты «теистических, нетеистических и атеистических убеждений, а также права не исповедовать никакой религии или убеждений»¹¹. Ввиду того, что применение статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах не ограничивается «традиционными религиями или религиями или убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям»¹², столь широкое понимание должно служить ориентиром и при решении различных вопросов касательно прав человека, которые возникают в связи со сменой религии или убеждений.

21. Таким образом, у государств имеется ряд обязанностей в связи с правом на смену религии или убеждений. Прежде всего государства должны уважать право каждого человека на смену религии или убеждений как элемент *forum internum* в рамках свободы религии или убеждений, например, посредством отказа от наказания лиц, сменивших религию или убеждения, или устранения административных препятствий. Кроме того, государства обязаны защищать право на смену религии или убеждений от возможных нарушений со стороны третьих лиц, таких как насилие в отношении новообращенных или их притеснение со стороны общин, к которым они ранее принадлежали, или их общественного окружения. Помимо этого, государствам следует содействовать созда-

⁹ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 5.

¹⁰ Там же, пункт 3.

¹¹ Там же, пункт 2; аналогичная формулировка использовалась в итоговом документе Международной консультативной конференции по школьному образованию в свете свободы религии или убеждений, терпимости и недискриминации (см. E/CN.4/2002/73, добавление, сноска 1).

¹² Там же, пункт 2.

нию в обществе такого климата, в котором лица, сменившие религию или убеждения, смогут жить в целом ничего не опасаясь и не подвергаясь дискриминации.

2. Право не подвергаться принуждению к смене религии или убеждений

22. Право не подвергаться принуждению к смене религии или убеждений также относится к сфере *forum internum*, которая пользуется абсолютной защитой. В определенном смысле оно уже подразумевается в самом праве на смену религии или убеждений, которое, будучи правом на свободу, обязательно означает добровольную, т.е. ненасильственную смену религии или убеждений. Однако право не подвергаться принуждению к смене религии или убеждений подразумевает конкретные обязанности государства и поэтому заслуживает отдельного рассмотрения.

23. Прежде всего государства должны скрупулезно обеспечивать, чтобы конкретные полномочия государственных агентов и государственных институтов не использовались для принуждения людей к принятию иной религии или иных убеждений или возвращению к прежним. Одна из областей, требующих особого внимания в этой связи, — это школа, которая помимо того, что она является местом для обучения и получения образования, еще и пользуется как учреждение значительным авторитетом у детей, т.е. несовершеннолетних лиц, которые могут быть особо уязвимы по отношению к давлению со стороны учителей или сверстников (см. A/HRC/16/53, пункты 20–62). К числу других институтов, которые, как правило, ставят людей в положение повышенной уязвимости, относятся полиция, армия и пенитенциарные учреждения. Правительства несут особую ответственность за обеспечение во всех таких и других государственных учреждениях гарантий защиты каждого человека от возможного принуждения к принятию иной религии или иных убеждений или возвращению к прежним против своей воли¹³. Комитет по правам человека подчеркнул, что политика или практика, преследующие цель принуждения верующих или неверующих изменить свою религию или убеждения или же выражающиеся в таком принуждении, например, посредством ограничения доступа к образованию, медицинскому обслуживанию или трудоустройству, не совместимы с пунктом 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹.

24. Право не подвергаться принуждению к смене религии или убеждений имеет отношение и к негосударственным субъектам или третьим сторонам, т.е. частным лицам или организациям. Если физические лица или организации пытаются изменить религию или убеждения людей прибегая к средствам принуждения или путем прямого использования случаев особой уязвимости, может потребоваться защита со стороны государств от такой практики. Она может выражаться в ограничении права предпринимать попытки к убеждению других лиц, которое само по себе составляет важную часть элемента *forum externum* в рамках свободы религии или убеждений. Однако, как будет более подробно рассмотрено в разделе III В.3 ниже, такие ограничения могут быть оправданы только в случае их полного соответствия всем критериям, изложенным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹³ См. недавние сообщения в документе A/HRC/16/53/Add.1, пункты 88–98 и 346–350.

25. Государства обязаны также обеспечивать, чтобы принудительная смена религии или убеждений не происходила в связи с вступлением в брак или проведением переговоров о заключении брачного союза. Обязанность гарантировать подлинную защиту, в особенности женщин и, в некоторых случаях, несовершеннолетних, в этой чувствительной области вытекает из права на свободу религии или убеждений, а также из обязанности государств противодействовать всем формам насилия и дискриминации в отношении женщин. Согласно подпункту (b) пункта 1 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государства-участники «принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин ... одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия».

3. Право предпринимать попытки к изменению религии или воззрений других людей путем ненасильственного убеждения

26. Свобода религии или убеждений предполагает не только наличие элемента *forum internum* человека, но и свободу исповедования своей религии или убеждений, которое находит свое внешнее проявление в таких действиях, как «отправление культа, выполнение религиозных и ритуальных обрядов и учение»¹⁴. Реализация аспекта *forum internum* может осуществляться «как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком»¹⁴. Невозможно отрицать, что это касается и попыток непринудительного обращения в иную веру других людей, которые иногда называют «миссионерской работой»¹⁵. Пропагандистская деятельность, направленная на обращение в свою веру других, включая религиозные проповеди, может также осуществляться в соответствии со статьей 19(2) Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой каждому человеку гарантируется право на свободу выражения, включая «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или иными способами по своему выбору»¹⁶.

27. Одним из важных компонентов свободы выражения мнений, свободы религии или убеждений является коммуникация, которая предусматривает, в частности, свободу общаться в рамках собственно религиозной или конфессиональной группы, делиться собственными убеждениями с другими, расширять собственные горизонты путем общения с носителями иных убеждений, поддерживать и развивать контакты за рубежом, получать и распространять информацию по религиозным и духовным вопросам и предпринимать попытки к изменению религии или воззрений других людей путем ненасильственного убеждения. И действительно, свобода религии или убеждений и свобода выражения мнений являются двумя взаимно дополняющими друг друга правами че-

¹⁴ См. статью 18(1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁵ Такие формулировки, как «миссионерская работа» или «миссионерская деятельность», когда они время от времени употребляются в настоящем докладе, не отражают каких-либо конкретных конфессиональных концепций. Подобные концепции включают «свидетельствование», «обращение в ислам» (призыв), «приглашение» и т.д.

¹⁶ См. Замечание общего порядка № 34 к статье 19: свобода мнений и свобода их выражения, CCPR/C/GC/34, пункт 11.

ловека¹⁷. В этом духе статья 6 Декларации 1981 года подтверждает, что право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает «d) свободу подготавливать, выпускать или распространять соответствующие публикации в этих областях», e) проповедовать религию или убеждения в местах, пригодных для этих целей, и i) свободу устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами по вопросам, касающимся религии и убеждений, на национальном и международном уровнях».

28. В отличие от элемента *forum internum*, который обсуждался выше (а именно право менять свою религию или убеждения и право не подвергаться принуждению к изменению религии или убеждений), исповедование той или иной религии или убеждений, осуществляемое в рамках аспекта *forum internum*, абсолютной защитой не пользуется. Между тем, основной принцип международных стандартов в области прав человека гласит о том, что бремя доказывания всегда несут сторонники ограничений, а не защитники права на свободу. Взаимосвязь между свободой и ее возможным ограничением — это взаимосвязь между правилом и исключением. В случае возникновения сомнений применяется правило, а исключение всегда предполагает представление дополнительной аргументации, включая четкое фактическое обоснование его необходимости и целесообразности. Кроме того, любые вводимые ограничения должны отвечать всем критериям, изложенным в статье 18(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой «ограничение свободы исповедывать религию или убеждения допускаются лишь в том случае, если такие ограничения установлены законом и необходимы для обеспечения общественной безопасности, порядка, охраны здоровья и нравственных устоев или основных прав и свобод других лиц». Таким образом, ограничения, устанавливаемые в отношении права предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей, требуют юридических оснований, поскольку их введение должно преследовать одну из законных целей, подробно перечисленных в статье 18(3), они должны быть четко и точно определены, должны быть соразмерными и не применяться дискриминационным образом. В отличие от этого, общих положений против «прозелитизма», термин, который зачастую не имеет определения, либо просто широко трактуется, хотя, как правило, употребляется в негативном подтексте, было бы недостаточно для того, чтобы удовлетворить критерии, перечисленные в статье 18(3).

29. Специальный докладчик отмечает, что некоторые религиозные общины, межконфессиональные организации и неправительственные организации разработали добровольные этические принципы или добровольные кодексы поведения по вопросам правильного ведения миссионерской деятельности¹⁸. Орга-

¹⁷ См. заявления, с которыми Верховный комиссар по правам человека выступил в 2008 году на семинаре экспертов, который был посвящен вопросу взаимосвязи между статьями 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (A/HRC/10/31/Add.3, пункт 3) и во время проходившей в 2011 году серии практикумов для экспертов по вопросу о запрещении подстрекательства к национальной, расовой или религиозной вражде (www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/ICCPR/HCMessagesWorkshops.pdf).

¹⁸ См. документы Всемирного совета церквей, Папского совета по межрелигиозному диалогу Святейшего Престола, Всемирного евангелистического союза, организации «Свидетели Христа в многоконфессиональном мире» (2011 год, Бангкок); см. также «Руководящие принципы для пересмотра законодательства о религии или убеждениях» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)/Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2004 год; документы Коалиции Осло «За свободу религии или

низации, принявшие такие руководящие принципы, взяли на себя обязательство соблюдать этические принципы, в частности избегать негативных стереотипов, проявлять понимание различных культурных контекстов, не обуславливать благотворительную деятельность или гуманитарную помощь обращением в другую веру. Высоко оценивая значимость таких этических принципов, которые могут оказывать благотворное влияние на межконфессиональное общение и сотрудничество, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что необходимо уважать их добровольный характер и что государство не должно их навязывать. Кроме того, государство, рассматривая вопрос о введении ограничений в отношении права предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей путем ненасильственного убеждения, не должно использовать ссылки на такие добровольные руководящие принципы и кодексы поведения для того, чтобы обойти критерии, изложенные в статье 18(3) Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Права ребенка и родителей

30. В соответствии со статьей 18(4) Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники обязуются «уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями». Это положение подтверждено в статье 5(1) Декларации 1981 года, которая гласит: «Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок».

31. В то же время в Конвенции о правах ребенка указано, что права родителей всегда должны рассматриваться в контексте прав человека ребенка. Статья 14(1) Конвенции обязывает государство «уважать право ребенка на свободу мысли, совести и религии». Статья 14(2) обязывает государства-участники «уважать права и обязанности родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка». Требование в отношении учета развивающихся способностей ребенка отражает понимание того, что в соответствии с международными стандартами в области прав человека дети сами являются правообладателями и, следовательно, их убеждения заслуживают уважения.

32. Об этом говорится и в статье 12(1) Конвенции, в которой предусматривается, что взглядам ребенка необходимо уделять «должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка». Что касается вопроса о том, как определять зрелость ребенка, то Специальный докладчик отдает предпочтение индивидуальному подходу, а не каким-либо фиксированным возрастным ограни-

убеждений», «Миссионерская деятельность и права человека: предлагаемый кодекс поведения в отношении миссионерской деятельности», 2008 год; документы Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международного комитета Красного Креста (МККК), «Кодекс поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций при осуществлении операций помощи в случае бедствий и катастроф», 1994 год, с материалом можно ознакомиться по адресу: www.ifrc.org/en/publications-and-reports/code-of-conduct/.

нениям. Комитет по правам ребенка также отмечает, что «по мере приобретения ребенком знаний, опыта и понимания действительности родитель, законный опекун или другие несущие по закону ответственность за этого ребенка лица должны придавать такому руководству или управлению форму напоминаний и советов, а на более позднем этапе перейти к обмену мнениями на равноправной основе. Такая эволюция взаимоотношений произойдет не в тот или иной определенный момент развития ребенка, а будет происходить постепенно по мере того, как ребенка будут поощрять к выражению своих взглядов»¹⁹.

33. В том случае, когда убеждения родителей в религиозных или духовных вопросах различаются, необходимо в первую очередь руководствоваться наилучшими интересами ребенка. Это также предполагает уважение права ребенка быть услышанным и уделение должного внимания взглядам ребенка в соответствии с его возрастом и зрелостью. Для государства важно обеспечить, чтобы конфликты, которые могут возникать между родителями из-за различных убеждений, решались на беспристрастной и недискриминационной основе.

34. Нет никаких сомнений в том, что эти положения применимы также и к праву менять свою религию или убеждения и его соотносительному понятию, иными словами, праву не подвергаться принуждению к изменению религии или убеждений или возвращению к прежней религии или прежним убеждениям. Таким образом лица, сменившие свою религию или убеждения, имеют право на то, чтобы их новая религия или убеждения также учитывались в религиозном воспитании ребенка в соответствии с его развивающимися способностями. Любые попытки, особенно со стороны государства или государственных институтов, изолировать детей таких лиц от своей семьи в религиозных или духовных вопросах, мотивируя это, например, тем, что они должны получать религиозное воспитание в школах против их воли или воли их родителей, будут расцениваться как посягательство на свободу религии или убеждений и пренебрежение интересами ребенка.

С. Нарушения свободы религии или убеждений при изменении своей религии или своих убеждений

35. В своей повседневной работе Специальный докладчик регулярно получает сообщения о серьезных нарушениях свободы религии или убеждений, связанных с изменением своей религии или своих убеждений, по четырем категориям, упомянутым в предыдущем разделе. Обычно их объектами являются либо лица, сменившие свою религию или убеждения, и члены их семей либо представители меньшинств или новых религиозных движений, на которых оказывается давление, с тем чтобы они стали адептами господствующих религий или убеждений или возвратились к их исповедованию. Другая проблема касается ограничений права предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей путем ненасильственного убеждения, которые во многих странах не отвечают критериям, изложенным в статье 18(3) Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, как лица, сменившие свою религию или убеждения, так и лица, пытающиеся путем не-

¹⁹ См. Замечание общего порядка №12, Комитет по правам ребенка, CRC/C/GC/12, пункт 84; см. также A/64/159, пункт 27.

насильственного убеждения обратить в свою веру других людей, нередко руководствуются стереотипами и предрассудками, которые могут спровоцировать в их адрес насильственные действия. Следующий ниже неполный обзор охватывает четыре подкатегории, о которых шла речь в предыдущем разделе.

1. Нарушения права менять свою религию или убеждения

36. В разных регионах мира лица, сменившие свою религию или убеждения, пытаясь выстраивать свою жизнь в соответствии со своими убеждениями, сталкиваются с трудностями. В некоторых государствах уголовный кодекс предусматривает наказание за такие действия, как «отступничество», «ересь», «кощунство» или «оскорбление» применительно к религиозным чувствам или национальному наследию страны. В отдельных случаях уголовный кодекс предусматривает смертную казнь. В некоторых странах брак сменивших свою религию или убеждения людей может быть признан недействительным, они могут быть лишены права на наследство и опеку над своими детьми (см. A/63/161, пункт 37). Такие санкции, предусмотренные в семейном праве или других отраслях гражданского права, могут иметь серьезные последствия для самого человека и его семьи.

37. Гораздо более популярными являются административные меры против обращения в свою веру других людей. В некоторых случаях в паспортах и других официальных документах лиц, сменивших свою религию или убеждения, указывается их прежняя религиозная принадлежность и нередко вопреки их четко выраженной воле. Согласно сообщениям, в отношении детей таких лиц указывается не та религия, которую они исповедывают, а иная, например, преобладающая религия страны или прежняя религия их родителей. В результате получается так, что детям приходится посещать религиозное обучение в школе, которое не имеет ничего общего с их собственной религией или убеждениями. Объектами таких форм систематического проявления административного неуважения могут также являться лица, рожденные в общине, члены которой подвергаются коллективным гонениям как «вероотступники» или «еретики» (см. A/HRC/19/60, пункты 40–51).

38. Нередко лица, сменившие свою религию или убеждения, подвергаются систематической дискриминации практически во всех институтах социальной сферы, в частности это касается образования, жилья, занятости и медицинского обслуживания. Кроме того, регистрационные требования используются для выявления лиц, сменивших свою религию или убеждения, которые, возможно, имеют своей целью или своим следствием систематическую дискриминацию. Это может приводить к формированию целенаправленной государственной политики, направленной на то, чтобы исключить лиц, сменивших религию или убеждения, или членов новых религиозных движений, подвергающихся гонениям как «вероотступники» или «еретики», из системы высшего образования или работы других важных социальных институтов. В отдельных случаях они даже не могут получить официальных документов, которые им необходимы для поездок, устройства на работу, участия в выборах или зачисления детей в школу.

39. В других случаях дискриминация главным образом является продуктом социальных предрассудков, во многом также поддерживаемых государственными или частными средствами массовой информации, некоторые из которых

представляют лиц, сменивших религию или убеждения, в качестве «враждебных сил», якобы угрожающих самобытности и единству общества. Иногда лица, сменившие религию или убеждения, подвергаются также давлению и нападкам даже со стороны своих собственных семей или своего собственного ближайшего социального окружения. В крайних случаях это может сопровождаться похищениями, грубым обращением и убийствами. Горькая ирония заключается в том, что к ним могут подозрительно относиться даже члены их новых религиозных общин, исходя из того опасения, что враждебная администрация внедрила в их ряды подсадных новообращенных, «с тем чтобы проверить политическую лояльность таких общин».

40. Под давлением систематической дискриминации, повсеместно распространенной враждебности, проявлений общественного презрения, репрессий и преследований государства некоторые лица, сменившие религию или убеждения, принимают решение покинуть страну своего происхождения и попытаться найти новое место жительства в других странах. При подаче ходатайства о предоставлении убежища к ним снова могут относиться с подозрением, которое выражается в оспаривании или даже отрицании искренности сделанного ими шага²⁰. Экстрадиция лиц, сменивших свою религию или убеждения, в страны своего происхождения, даже с учетом очевидной опасности того, что они будут подвергаться преследованиям, иногда осуществляется на основе циничной рекомендации в отношении того, что они могут просто «скрыть» свою новую веру; эта рекомендация свидетельствует о вопиющем неуважении свободы мысли, совести, религии или убеждений. Специальный докладчик еще раз заявляет о том, что решения об экстрадиции или депортации, результатом которых являются нарушения свободы религии или убеждений, сами являются нарушением этого права человека. Кроме этого, такие решения противоречат принципу недопустимости принудительного возвращения, изложенного в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года²¹.

2. Право не подвергаться принуждению к изменению своей религии или своих убеждений

41. Нарушение права не подвергаться принуждению к изменению религии или убеждений совершается как государственными, так и негосударственными субъектами. Согласно сообщениям, некоторые государства оказывают давление либо на лиц, сменивших свою религию или убеждение, принуждая их вернуться к своей прежней религии, либо на представителей меньшинств, побуждая их принять основные религии или официальную религию страны. Среди средств, используемых для достижения таких незаконных целей, можно отметить следующие: угроза уголовного наказания, систематическая дискриминация, исключение из системы высшего образования или других важных соци-

²⁰ См. A/HRC/16/53/Add.1, пункты 399–407; A/HRC/7/10/Add.3, пункт 56; и A/64/159, пункт 24. Кроме того, факт перехода в другую веру после отъезда из страны не должен служить основанием для предположения о необоснованности ходатайства о предоставлении убежища (см. A/HRC/6/5, пункт 31).

²¹ Кроме этого, в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания говорится о том, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (“refouler”) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

альных институтов, отказ в предоставлении гражданства, отказ в регистрации брака, недобровольное указание религиозной принадлежности или убеждений в паспортах или других официальных документах, нанесение словесных оскорблений и даже угроза или применение физического насилия. Нередко давление также оказывается на детей; это явление обсуждается отдельно (см. пункты 48–50, ниже).

42. Частью этой проблемы являются также и негосударственные субъекты. В некоторых страновых докладах отмечается, что негосударственные субъекты запугивают население с помощью террористических актов, совершаемых в районах проживания религиозных меньшинств, преследуя цель обратить в свою веру. Кроме этого, частные лица либо организации могут оказывать давление с целью обратить людей в свою религию против их воли. Это может осуществляться посредством эксплуатации людей, попавших в особо уязвимую ситуацию, в частности в условиях гуманитарных катастроф, когда люди нуждаются в срочной гуманитарной помощи, оказание которой открыто обусловлено изменением религии или убеждений. Вместе с тем для того, чтобы сделать вывод о том, что та или иная миссионерская деятельность в таких ситуациях повышенной уязвимости носит принудительный характер, необходимо рассматривать каждый отдельный случай, изучая контекст или обстоятельства каждой конкретной ситуации (см. A/60/399, пункты 64–68).

43. Право не подвергаться принуждению к изменению своей религии или своих убеждений имеет также очевидный гендерный аспект, поскольку недобровольная смена религии или убеждений может произойти в браке или во время брачных переговоров. В ряде стран все еще существуют препятствия для заключения межрелигиозных браков, несмотря на положение статьи 16(1) Всеобщей декларации прав человека, согласно которой право вступить в брак и создать семью не может ограничиваться религиозными соображениями. В некоторых случаях препятствия такого рода формально закреплены в законодательных нормах и их соблюдение обеспечивается государственной властью, включая судебную систему. И хотя иногда существуют ожидания того, что мужчина изменит свою религию или свои убеждения против своей воли, с тем чтобы вступить в брак с женщиной иной религиозной принадлежности, особенно часто формальному или неформальному давлению принять религию своего будущего мужа подвергается женщина. Несмотря на то, что во многих случаях такой шаг может совершаться на добровольной основе, поступали также сообщения об угрозах или принуждении. Специальный докладчик получает вызывающие тревогу доклады о похищениях и принуждении женщин, иногда несовершеннолетних, особенно представителей религиозных меньшинств, к изменению религии или убеждений. Он обеспокоен тем, что такие инциденты, как представляется, возникают в атмосфере безнаказанности и в связи с этим возникает впечатление о том, что правоохранительные органы не способны на систематической основе обеспечивать эффективную защиту женщин и девочек. Все еще существуют страны, в которых на основе существующих традиций, религиозных верований или этнического происхождения отдельных групп населения, разрешены принудительные браки или повторное заключение браков. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал государствам-участникам решительно отвергать любые идеи неравенства женщин и мужчин, которые закреплены в законе, экономиче-

ском или частном праве или обычае (см. Общую рекомендацию № 21, пункт 44).

3. Нарушение права предпринимать попытки к изменению религии или воззрения других людей путем ненасильственного убеждения

44. Некоторые государства ограничивают религиозно-пропагандистскую деятельность, квалифицируя ее как «прозелитизм», термин, который обычно предполагает негативный подтекст, но практически не имеет четкого концептуального или правового определения. Нередки случаи, когда положения о запрете «прозелитизма» или других нечетко определенных «деяний» в соответствии с внутренним законодательством закреплены в конституции или уголовном праве. В результате попытки ненасильственного убеждения других могут стать основанием для уголовного преследования по факту «прозелитизма», «неэтичного обращения в иную веру», «нарушения общественного порядка», «богохульства» или связанных с ними «деяний»²². Зачастую просто существование такого законодательства создает неблагоприятные условия для пропагандистской деятельности. Некоторые государства приняли жесткие законы, запрещающие смену вероисповедания, некоторые из которых предположительно призваны обеспечивать защиту только в случаях так называемого «обманного» обращения в иную веру, термин, который по-прежнему имеет нечеткое определение, открывая тем самым возможность для принятия ограничительных мер. Государства, заявляющие о том, что они обеспечивают защиту населения от эксплуатации в особо уязвимых ситуациях, во многих случаях не способны предъявить четкие фактические свидетельства того, что та или иная миссионерская деятельность носит принудительный характер. Кроме того, правоохранительные учреждения часто конфискуют или уничтожают такие религиозные материалы, как молитвенники, информационные бюллетени, видеообращения или учебные материалы. В некоторых государствах простое обладание такими материалами может послужить основанием для уголовного или административного наказания, включая длительное тюремное заключение. Неграждане, подозреваемые в участии в нежелательной миссионерской деятельности, часто подвергаются риску депортации или получить отказ продлить визу²³.

45. Помимо уголовного и административного наказания, предусмотренного государством, или других ограничительных государственных мер, частные лица или группы, предпринимая попытки убедить других людей изменить религию или убеждения, часто сталкиваются с социальными предрассудками, которые иногда перерастают в полномасштабную паранойю, порождая акты стихийного насилия²⁴. Они могут даже коснуться людей или общин, которые просто приглашают других к спокойному диалогу. Представители религиозных общин, которые известны тем, что занимаются миссионерской работой, могут подвергаться преследованиям, гонениям и насилию независимо от своего личного участия в любой деятельности такого рода.

46. В отличие от права на смену религии или убеждений и права не подвергаться принуждению к изменению своей религии или своих убеждений, которые пользуются безусловной защитой, право предпринимать попытки к изме-

²² См. A/51/542/Add.1, пункт 134; A/60/399, пункты 60–61 и 66.

²³ См. A/63/161, пункты 25–66; A/61/340, пункты 55–61.

²⁴ См. A/HRC/10/8/Add.1, пункты 45–49; A/HRC/10/8/Add.3, пункты 11 и 47–52.

нению религии или воззрений других людей путем ненасильственного убеждения может ограничиваться в соответствии с критериями, перечисленными в статье 18(3) Международного пакта о гражданских и политических правах. Между тем у Специального докладчика сложилось впечатление, что многие законодательные или административные ограничения, введенные государствами, не отвечают этим критериям. В частности, такие неопределенные и слишком широкие понятия, как «прозелитизм», «неэтичное обращение в иную религию» и соответствующие «деяния», могут способствовать формированию атмосферы отсутствия безопасности, в которой правоохранительные учреждения по своему усмотрению могут ограничивать религиозные контакты. Некоторые государства стали предъявлять лицам, намеренным заниматься миссионерской деятельностью, требования в отношении регистрации (в некоторых случаях на ежегодной основе). Вместе с тем понятие права предпринимать попытки к изменению религии или воззрение других людей путем ненасильственного убеждения предусматривает, что регистрация не может являться предварительным условием для исповедования той или иной религии или убеждений, в том числе посредством миссионерской деятельности²⁵.

47. Специальный докладчик также с обеспокоенностью отмечает, что во многих случаях ограничения концептуально разрабатываются и устанавливаются в нарушение принципа недискриминации. В частности, официальная религия государства, которая на первый взгляд поощряет миссионерскую деятельность от имени официальной религии страны, в то же время устанавливает запреты или ограничения на любые попытки к изменению религии или воззрений других людей. Что касается понятия официальной «государственной религии», то Специальный докладчик еще раз заявляет о том, что весьма трудно, если не невозможно, представить себе такое применение этого понятия, которое на практике не повлечет за собой неблагоприятных последствий для религиозных меньшинств, обернувшись дискриминацией в отношении их членов (см. A/HRC/19/60, пункт 66). Существуют отдельные дискриминационные нормы внутреннего законодательства, которые предусматривают преференциальное отношение к так называемым случаям «возвращения» к изначальной религии наших отцов (см. A/HRC/10/8/Add.3, пункт 48). Такая практика и политика нарушают принцип равенства и недискриминации, на котором основывается вся архитектура прав человека, включая право на свободу религии или убеждений.

4. Нарушения прав ребенка и родителей

48. К числу нарушений свободы религии или убеждений, затрагивающих широкую сферу перехода в другую религию или изменения убеждений, может относиться давление, оказываемое на детей государством или обществом, и это явление требует отдельного рассмотрения, поскольку оно идет вразрез с правами родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями и с учетом развивающихся способностей ребенка.

49. Специальный докладчик с глубокой обеспокоенностью отмечает сообщения о репрессивных мерах, применяющихся в отношении детей в существенном числе стран. Такие меры не только прямо нарушают права детей, против

²⁵ См. E/CN.4/2005/61, пункты 55–58; A/61/340, пункты 52–54; и A/HRC/19/60, пункт 41.

которых они направлены, но и часто представляют собой противозаконную попытку оказать давление на их родителей или опекунов. Цель при этом может заключаться в том, чтобы добиться их возвращения к их прежней религии или убеждениям или же оказать давление на лиц, принадлежащих к меньшинствам или исповедующих нетрадиционные религии, с тем чтобы они сменили свою религию или убеждения на более социально «приемлемые» и в большей степени соответствующие традиционному устройству страны. Такие меры включают принудительное участие детей в религиозном просвещении в рамках обязательной школьной программы. Иногда от детей родителей, сменивших религию или убеждения, и детей из семей религиозных меньшинств даже требуют активно участвовать в чтении молитв и религиозных обрядах в государственных школах.

50. Родители из общин меньшинств или из числа лиц, сменивших свою религию или убеждения, иногда подвергаются опасности лишения родительских прав. В конфликтах между родителями различных религиозных и иных убеждений, например при разводе, родители, принадлежащие к меньшинствам или сменившие свою религию или убеждения, часто подвергаются дискриминации. В таких ситуациях дети часто не имеют возможности открыто и не подвергаясь запугиванию высказать свое мнение, что необходимо для реализации их права быть услышанными. В результате отказа принимать во внимание все аспекты таких сложных ситуаций и их предвзятого рассмотрения дети оказываются отчужденными от родителей и семей, что приводит к тяжелым последствиям для всех сторон. Это можно расценивать как грубое нарушение прав ребенка, а также серьезное нарушение свободы религии или убеждений родителей.

D. Широко распространенные заблуждения

51. Что касается широкой сферы перехода в другую религию или изменения убеждений, то свобода религии и убеждений не только нарушается на практике, но и иногда ставится под сомнение в принципе. В рамках обсуждений с представителями правительств, членами различных религиозных и духовных общин и другими заинтересованными сторонами из широкой общественности и научных кругов Специальный докладчик столкнулся с представлениями и концепциями, которые могут подводить интеллектуальную базу под неправомерные нарушения, в частности нарушения прав лиц, сменивших религию или убеждения, а также лиц, пытающихся обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения, используя ненасильственные средства убеждения. В связи с этим ниже он вкратце описывает некоторые из таких широко распространенных заблуждений.

1. Угроза миру и согласию

52. Наиболее распространенный аргумент против права предпринимать попытки обратить других людей в свою веру, религию или изменить их убеждения, используя ненасильственные средства убеждения, связан со страхом того, что это может поставить под угрозу мир в обществе и межрелигиозное согласие. Правительства ряда стран взяли на вооружение такие аргументы и включили их в общую концепцию «поддержания правопорядка», которую они используют для ограничения права лиц на то, чтобы пытаться обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения, даже если для этого ис-

пользуются исключительно ненасильственные средства. Во многих случаях такие ограничения, например касающиеся «прозелитизма» и «неэтичного обращения в веру» (см. A/60/399, пункты 44 и 45), являются очень общими, не достаточно четко определенными и даже дискриминационными и, таким образом, не удовлетворяют критериям, закрепленным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

53. В связи с этим Специальный докладчик подчеркивает, что он, безусловно, разделяет заинтересованность в поощрении мирных отношений между людьми различных религиозных и иных убеждений. Он далее отмечает, что свобода религии и убеждений сама по себе является средством содействия миру. Это отражено, например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, преамбула которой гласит, что уважение прав человека является «основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

54. Мир, обеспечиваемый благодаря соблюдению прав человека в целом и свободы религии и убеждений в частности, зиждется на должном признании самых разнообразных убеждений и соответствующих обрядов. Это включает уважение права лиц вести диалог по вопросам, касающимся религии и убеждений, поддерживать связи, невзирая на принадлежность к различным общинам и государственные границы, расширять свой кругозор и пытаться ненасильственным путем изменить взгляды других. Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что в любом обществе, где в соответствии с международными нормами в области прав человека все люди пользуются свободой религии и убеждений, царит религиозный плюрализм, не существует границ между различными общинами и группами внутри общин и нет препятствий для мирного соперничества и интеллектуальных дебатов по вопросам, касающимся религии и убеждений.

55. Сама концепция мира, лежащая в основе признанных на международном уровне прав человека, явно отличается от стремления к авторитарному контролю, которое также иногда выдается за стремление сохранить «мир» и «согласие». Мир, основанный на уважении человеческого достоинства и свободы всех людей, имеет более глубокие корни и является более прочным, чем любое общественное устройство, подчиняющееся принципам гегемонии, сохранения обычаев или просто власти. В свою очередь, уважение человеческого достоинства невозможно без признания права каждого человека свободно делиться мнениями по вопросам, касающимся религии и убеждений, включая право пытаться ненасильственным путем обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения.

2. Угроза подрыва моральных ценностей

56. Ограничения на свободу религии или убеждений иногда вводятся под предлогом защиты моральных ценностей, опирающихся на конкретную религиозную традицию, которой часто следует большинство населения страны. С этой точки зрения миссионерская деятельность может рассматриваться правительствами некоторых стран как угроза господствующей религиозной традиции, чреватая неблагоприятными последствиями для моральных устоев общества в целом. Ограничительные меры, принимаемые государствами с целью предупредить такое развитие событий, могут быть направлены не только против тех, кто пытается обратить других людей в свою религию, используя нена-

сильственные средства убеждения, но и против тех, кто, отказавшись от господствующей религии страны, перешел или желает перейти в другую религию. Эта проблема широко распространена в странах, имеющих официальную государственную религию.

57. В связи с этим важно учитывать, что Комитет по правам человека выступает за плюралистическое понимание концепции «мораль», включенной в число возможных оснований для ограничения свободы религии или убеждений в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своем замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека уточнил, что понятие нравственности «складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции». Кроме того, в недавно изданном замечании общего порядка № 34, касающемся свободы мнений и их выражения, Комитет добавил, что «любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации» (см. CCPR/C/GC/34, пункт 32). Специальный докладчик приветствует это разъяснение, которое должно распространяться также на любые ограничения проявлений свободы религии или убеждений.

58. Ограничения проявлений свободы религии и убеждений, включая попытки обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения, используя ненасильственные средства, нельзя оправдать, ссылаясь на узкое понимание норм морали, опирающихся на одну конкретную религиозную или философскую традицию. Вместо этого любые ограничения, которые государства считают необходимым ввести, должны отвечать всем конкретным критериям, установленным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, соображения защиты тех или иных моральных и религиозных ценностей ни при каких обстоятельствах не должны использоваться как основание для ограничения самой свободы менять религию и убеждения, которая, будучи одним из элементов пользующегося безусловной защитой аспекта *forum internum* свободы религии и убеждений, не может быть объектом никаких ограничений. По той же причине концепция моральных ценностей не может использоваться для узаконивания давления на лиц, сменивших религию или убеждения, или членов общин меньшинств для того, чтобы, например, добиться их возвращения к прежней религии или убеждениям или принятия ими господствующей религии или убеждений.

3. Свобода «выбора» — адекватность этого термина

59. Основной аргумент против элемента свободы религии и убеждений, связанного с переходом в другую религию или изменением убеждений, касается концепции «выбора», лежащей в самой основе этого права человека. Неоднократно утверждалось, что термин «выбор» не отражает надлежащим образом экзистенциальный аспект твердых религиозных и философских убеждений и чувств приобщенности и верности, которыми сопровождаются такие твердые убеждения. Специальный докладчик разделяет мнение о том, что религия и убеждения — это не товары в каталоге, которые можно выбирать и менять в зависимости от личных вкусов и предпочтений. Однако то же самое можно сказать о браке, выборе партнера и других важных аспектах человеческой жизни.

ни. Очевидно, что «выбор» супруга нельзя сравнивать с выбором товара в каталоге. Таким образом, и в правозащитном дискурсе о браке и семейной жизни слово «выбор», несомненно, не передает экзистенциальную значимость столь тесных отношений и сопровождающего их глубокого чувства верности. Тем не менее, когда речь идет о выборе партнера и браке, право на свободный «выбор», провозглашенное в международных документах по правам человека, остается важным и актуальным, особенно перед лицом таких сохраняющихся явлений, как принудительный брак и брак с детьми.

60. Концепция «выбора» имеет особую актуальность в сфере права, включая нормы в области прав человека. Очевидно, что юридические формулировки не могут отражать весь спектр человеческих переживаний. В связи с этим право имеет ряд непреодолимых ограничений, которые следует всегда принимать во внимание. По-прежнему справедливо утверждение о том, что экзистенциальный опыт человека, будь то в вопросах религии и убеждений, в сфере брака или в иных важных аспектах человеческой жизни, не всегда ограничивается актом «выбора». Юридические формулировки, связанные с правозащитной тематикой, не призваны описать такой опыт и ни в коем случае не преследуют цель привести к «отоваренному» пониманию религии и убеждений и других важных вопросов, касающихся человеческой жизни и человеческого общества. Верно как раз обратное. Устанавливая правовые гарантии против различных форм принуждения, нормы в области прав человека, вполне возможно, могут даже способствовать обеспечению более высокой степени искренности, серьезности, подлинности, глубины, верности и приверженности в вопросах религии и убеждений.

61. Таким образом, когда речь идет о религии и убеждениях, было бы в корне неверно объявить юридически несостоятельной концепцию «выбора», которая имеет особое значение для охраны прав человека лиц, сменивших религию или убеждения, и лиц, пытающихся обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения, используя ненасильственные средства. Защита права «выбора» каждого человека — это идеальный способ официально оформить, в данной конкретной сфере прав человека, аксиоматичное уважение, которого заслуживают все без исключения люди в силу присущего им человеческого достоинства. Вместе с тем уважение человеческого достоинства предполагает обязательное уважение разнообразных твердых убеждений и воззрений всех людей на основе гарантированной законом свободы иметь и принимать религию и убеждения по своему собственному «выбору».

IV. Выводы и рекомендации

62. Генеральная Ассамблея неоднократно на основе консенсуса настоятельно призывала государства обеспечить, чтобы их конституционные и законодательные системы предусматривали адекватные и действенные гарантии свободы мысли, совести и религии или убеждений для всех без какого бы то ни было различия, в том числе путем предоставления доступа к правосудию и эффективных средств правовой защиты в случаях нарушения права на свободу мысли, совести и религии или убеждений или права свободно исповедовать свою религию, включая право менять свою религию или убеждения (см. резолюции Генеральной Ассамблеи 60/166, 61/161, 62/157, 63/181, 64/164, 65/211 и 66/168).

63. Тем не менее в своей повседневной работе Специальный докладчик получает многочисленные сообщения о грубых нарушениях права на свободу религии или убеждений, затрагивающих широкую сферу перехода в другую религию или изменения убеждений. В настоящем докладе он рассмотрел эту тему, разделив ее на четыре подтемы, требующие систематического внимания: 1) право менять свою религию или убеждения; 2) право не подвергаться принуждению к изменению своей религии или убеждений; 3) право предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей, используя ненасильственные средства убеждения; и 4) соответствующие права ребенка и родителей.

A. Право менять свою религию или убеждения

64. Лица, сменившие религию или убеждения, при попытке жить в соответствии с ними не только подвергаются общественному давлению и осуждению и систематической дискриминации, но и часто сталкиваются с непреодолимыми административными барьерами. Кроме того, в некоторых странах они могут потерять работу и возможности для получения образования и подвергаются опасности аннулирования их брака, лишения их права на наследование и родительских прав. В некоторых государствах лица, сменившие религию или убеждения, могут также преследоваться в уголовном порядке и иногда приговариваться к смертной казни за такие преступления, как «вероотступничество», «ересь», «святотатство» и «оскорбление» религии или господствующих традиций и ценностей страны. При попытке найти убежище они могут сталкиваться с ситуацией, когда искренность их новых убеждений ставится под сомнение, в результате чего их могут депортировать обратно в страны происхождения, где их жизнь, свобода, благосостояние и физическая неприкосновенность оказываются в еще большей опасности.

B. Право не подвергаться принуждению к изменению своей религии или убеждений

65. Имеют место также серьезные нарушения права не подвергаться принуждению к изменению своей религии или убеждений. Лица, принадлежащие к религиозным и другим духовным меньшинствам, иногда подвергаются давлению, целью которого является принудить их принять религию или убеждения, которые считаются более «приемлемыми» в данном обществе, а лица, сменившие религию или убеждения, часто подвергаются давлению с целью добиться их возвращения в прежнюю веру. Такое давление могут оказывать как правительственные структуры, так и неправительственные субъекты, в том числе прямо выдвигая смену религии или убеждений в качестве условия получения гуманитарной помощи. Специальный докладчик с особой обеспокоенностью отмечает давление и угрозы, которым подвергаются женщины, в том числе в сфере брака или сватовства, с целью принудить их перейти в религию их (потенциальных) мужей.

С. Право предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей, используя ненасильственные средства убеждения

66. Кроме того, многие государства налагают жесткие законодательные и административные ограничения на информационно-пропагандистскую деятельность. Это может приводить к неоправданному ограничению права предпринимать попытки к изменению религии или убеждений других людей, используя ненасильственные средства, представляющее собой неотъемлемую часть свободы религии или убеждений. Во многих случаях такие ограничения опираются на ту или иную концептуальную базу и на практике оборачиваются вопиющей дискриминацией, например если они вводятся для дальнейшего укрепления позиций официальной или господствующей религии страны за счет дальнейшей маргинализации меньшинств. Члены религиозных общин, которые отличаются тем, что в целом активно ведут миссионерскую деятельность, могут также сталкиваться с общественными предрассудками, которые иногда перерастают в паранойю, в некоторых случаях приводящую к актам массового насилия и убийствам.

Д. Права ребенка и родителей

67. Специальный докладчик получает также сообщения о репрессивных мерах в отношении детей родителей, сменивших свою религию или убеждения или принадлежащих к религиозным меньшинствам, в том числе мерах, принимаемых для оказания давления на них и их родителей с целью добиться их возвращения к прежней религии или с целью принудить лиц, принадлежащих к меньшинствам, принять более социально «приемлемую» религию или убеждения. Такие репрессивные меры могут нарушать свободу религии или убеждений ребенка и/или право родителей обеспечивать воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями и с учетом развивающихся способностей ребенка.

Е. Рекомендации различным субъектам

68. В целом Специальный докладчик призывает государства последовательно обеспечивать уважение, защиту и поощрение права человека на свободу религии или убеждений в области перехода в другую религию или изменения убеждений. Он повторяет, что право менять свою религию или убеждения и соотносящееся с ним право не подвергаться принуждению к принятию новой или прежней религии или убеждений относятся к аспекту *forum internum* свободы религии или убеждений, который пользуется безусловной защитой в соответствии с международными нормами в области прав человека. Кроме того, свобода религии или убеждений включает право на то, чтобы пытаться обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения, используя ненасильственные средства. Таким образом, любые ограничения в отношении миссионерской деятельности, которые государства считают необходимым ввести, должны отвечать всем конкретным критериям, установленным в пункте 3 статьи 18 Междуна-

родного пакта о гражданских и политических правах. Необходимо обеспечить действенные гарантии прав ребенка и его родителей в вопросах, связанных со сменой религии или убеждений.

69. Что касается положений внутригосударственного законодательства, включая конституции, законы, подзаконные акты, официальные толкования законов и т.п., то Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) разъяснить, что право человека на свободу религии или убеждений включает пользующиеся безусловной защитой право менять свою религию и убеждения и право не подвергаться принуждению к обращению в другую религию или изменению своих убеждений;

б) упразднить любые уголовные санкции, предусматривающие прямо или косвенно наказание лиц, сменивших религию или убеждения;

в) внести изменения во все положения семейного законодательства, которые де-юре или де-факто предусматривают санкции в отношении лиц, сменивших религию или убеждения, и членов их семей. Это касается различных областей семейного права, включая опеку над детьми и законы о наследовании;

г) ввести в действие законы о борьбе с дискриминацией для обеспечения действенной защиты от дискриминации по признаку религии или убеждений в различных сферах жизни общества. Такие законы должны также быть призваны облегчить уязвимое положение лиц, сменивших религию или убеждения;

д) обеспечивать защиту от принудительного обращения в другую религию в браке или в процессе сватовства. В связи с этим государствам следует уделять особое внимание положению женщин. Приведение семейного законодательства в соответствие с положениями пункта 1 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека, согласно которому религиозные различия не могут быть препятствием для вступления в брак с выбранным партнером, может в значительной мере способствовать защите потенциальных супругов от давления, направленного на их принудительное обращение в другую религию;

е) дополнительно разъяснить, что свобода религии или убеждений включает право на то, чтобы пытаться обратить других людей в свою религию или изменить их убеждения, используя ненасильственные средства коммуникации и воздействия. Такие средства включают, в частности, распространение литературы и других материалов по вопросам, касающимся религии и убеждений;

ж) упразднить расплывчатые положения по борьбе с так называемыми «прозелитизмом», «обращением с использованием неэтичных методов», «вероотступничеством» и «святотатством» и внести изменения в соответствующее законодательство для его приведения в полное соответствие с положениями пункта 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

70. В различных сферах административного управления Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) обеспечивать, чтобы лица, сменившие религию или убеждения, имели возможность по желанию регистрировать или не регистрировать свою новую религиозную принадлежность или убеждения в официальных документах. В соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка, это должно распространяться на религию и убеждения их детей. При издании официальных документов государства не должны ни при каких обстоятельствах допускать разглашения информации о религиозной принадлежности или убеждениях того или иного лица против его воли;

б) обеспечивать, чтобы никто не подвергался давлению с целью принудить их принять новую религию или убеждения или вернуться к прежней религии или убеждениям против их воли, особенно в государственных структурах, включая полицию, вооруженные силы и исправительные учреждения;

в) разработать стратегии эффективной защиты лиц, сменивших религию или убеждения, от актов и угроз насилия и иного давления со стороны негосударственных субъектов;

г) проводить четкий инструктаж и подготовку сотрудников правоохранительных органов и органов со схожими функциями с целью обеспечить, чтобы они воздерживались от ненадлежащего нарушения права лиц предпринимать попытки к обращению других людей в свою религию или изменению их убеждений, используя ненасильственные средства убеждения;

е) воздерживаться от использования визового режима для ограничения просветительской деятельности по религиозным вопросам принудительного характера;

ф) обеспечивать справедливое рассмотрение дел лиц, сменивших религию или убеждения и ищущих убежища, в соответствии с международными стандартами. Лица, сменившие религию или убеждения и пытающиеся получить статус беженцев, ни при каких обстоятельствах не должны высылаться или возвращаться на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их религии или убеждений.

71. В сфере школьного образования Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) обеспечивать, чтобы дети в школах не были обязаны проходить религиозную подготовку против своей воли или, соответственно, против воли их родителей или законных опекунов. Кроме того, ни один ребенок не должен подвергаться опасности принуждения к участию в религиозных церемониях и обрядах против своей воли или против воли его родителей или опекунов. В связи с этим особое внимание следует уделять положению детей, родители которых сменили религию или убеждения или принадлежат к религиозным меньшинствам или меньшинствам, объединенным по иным убеждениям;

б) обеспечивать, чтобы школьная программа по вопросам, касающимся религий и убеждений, содействовала искоренению негативных стереотипов и предрассудков в отношении лиц, меняющих религию или убеждения, и лиц или групп лиц, занимающихся миссионерской деятельностью;

стью с использованием ненасильственных средств убеждения. Этот же критерий должен быть мерилем для оценки качества школьных учебников;

с) установить требования в отношении обязательной подготовки учителей по вопросам, касающимся особых потребностей и проблем детей лиц, сменивших религию или убеждения или принадлежащих к религиозным меньшинствам, в школе и организовывать и проводить такую подготовку.

72. Что касается негосударственных субъектов, то Специальный докладчик рекомендует:

а) организациям гражданского общества, занимающимся вопросами защиты прав человека, — принимать меры для облегчения особо уязвимого положения лиц, сменивших религию или убеждения и принадлежащих к религиозным меньшинствам и меньшинствам, объединенным по иным убеждениям, и подвергающимся опасности принуждения к принятию новой религии или убеждений или возвращению к прежней религии или убеждениям;

б) государственным и частным средствам массовой информации — распространять беспристрастную и точную информацию о лицах, сменивших религию или убеждения, и лицах и группах лиц, занимающихся миссионерской деятельностью с использованием ненасильственных средств убеждения, в целях искоренения негативных стереотипов и предрассудков. Важную роль в этой связи могут играть механизмы саморегулирования средств массовой информации;

с) религиозным лидерам и лицам, влияющим на общественное мнение, — сознавать и признавать, что равной защитой пользуются как право принимать их собственную религию или убеждения, так и решение любого лица отказаться от его нынешней религии или убеждений, приняв другие, или придерживаться атеистических воззрений;

д) религиозным общинам, межконфессиональным группам, организациям гражданского общества и организациям, оказывающим помощь в целях развития, — рассматривать вопросы, касающиеся перехода в другую религию или изменения убеждений и миссионерской деятельности, в добровольных кодексах поведения. При этом им следует также содействовать укоренению более уважительного отношения к лицам, сменившим религию или убеждения, и лицам, занимающимся миссионерской деятельностью с использованием ненасильственных средств убеждения.